

Федорова Елизавета Евгеньевна

МАСКА КАК СОКРЫТИЕ: ОБМАН И САМООБМАН

Представленная статья посвящена философскому осмыслению темы маски. Маска рассматривается автором в контексте темы сокрытия лица, "Я" субъекта, подлинного и неподлинного бытия человека. Сущностным для бытия маски в предложенной интерпретации становится феномен сокрытия, принимающий в социальном и личностном бытии человека разные формы, в частности, такие как обман и самообман. Актуальность и научная новизна содержания статьи состоят в рассмотрении маски не только как способа социализации, но и как особой формы бытия индивидуального, внутреннего "Я" человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 182-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Представленная статья посвящена философскому осмыслению темы маски. Маска рассматривается автором в контексте темы сокрытия лица, «Я» субъекта, подлинного и неподлинного бытия человека. Сущностным для бытия маски в предложенной интерпретации становится феномен сокрытия, принимающий в социальном и личностном бытии человека разные формы, в частности, такие как обман и самообман. Актуальность и научная новизна содержания статьи состоят в рассмотрении маски не только как способа социализации, но и как особой формы бытия индивидуального, внутреннего «Я» человека.

Ключевые слова и фразы: маска; лицо; обман; самообман; сокрытие; темпоральность; идентификация; социализация; закон; свобода; бессознательное; сознание; личность; «Я».

Федорова Елизавета Евгеньевна

*Сибирский государственный университет физической культуры и спорта
liza-filosof@mail.ru*

МАСКА КАК СОКРЫТИЕ: ОБМАН И САМООБМАН[©]

В современной философской литературе актуализируются разные проблемы, которые подводят исследователей к теме маски [2]. Назовем некоторые из них: проблема самоидентификации, проблема сознания, проблема свободы, проблема понимания природы знака и символа. Эти философские проблемы значимы для таких областей знания как психология, социология, семиотика, но именно в философской интерпретации переплетаются с темой маски: темой сокрытия лица, «Я» субъекта, подлинного и неподлинного бытия человека.

Маска (предметная, социальная, символическая) покрывает то, что есть на самом деле, а показывает нечто другое. Яркими образами такой сущности маски, выражающейся в феномене сокрытия («сокрытости», не явного бытия), предстают обман и самообман. Обман можно понимать в качестве социальной (коммуникативной) маски. Через обман человек формирует ложное (фальшивое) бытие. Это «бытие для другого» нацелено на сокрытие правды, истинного положения вещей. Соответственно, самообман – это маска субъекта, личности: «индивидуальная маска». Маска самообмана надевается человеком, его внутренним «Я» внутри него самого. В этой маске самосознание человека стремится обмануть самого себя, замаскировать, сокрыть нечто во внутреннем мире от себя. Наличие других субъектов коммуникации в этом варианте маски не предполагается.

Одной из онтологических характеристик маски является её темпоральность, «временная бытийственность». Социальная маска имеет пространственно-временные характеристики, применяется в определенных ситуациях социальной коммуникации: кому-то показывается, подобно тому, как и себя (в своем самосознании) человек не может обманывать постоянно, если только маска не «приросла» к нему, не стала, так сказать, его «вторым Я».

Подобно одежде, маски «надеваются» и «снимаются», формируя ощущение свободы, некое иллюзорное, видимое бытие, делая на время человека в глазах других таким, каким он хочет «казаться», пока субъект взаимодействия в маске может управлять этим процессом, играть масками. Но это бытие временное, не постоянное (маска динамична, а не статична). Обман и самообман, подобно любой другой маске, могут быть «сорваны», рано или поздно развенчаны: должна произойти идентификация маски с её сущностью в представлении, в восприятии других людей этой маски (в случае обмана) и в сознании самого человека (в случае самообмана).

«Маски будут сорваны»: это выражение свидетельствует о том, что не сам человек сознательно открывает себя и свою сокрытую сущность (хотя такое возможно), а кто-то «срывает» маску, «снимает покров»: другой человек, социальная группа, общество или Бог. Человек не может быть под маской постоянно (если только она не превратилась в его «Я»), поэтому и возможно «обличение».

В Библии процесс демаскировки выражен так: «хотя на моей совести ничего нет, это ещё не значит, что я тем самым оправдан. Но мне судья Господь. Так что ничему не выносите приговора до времени, пока не придёт Господь. Он и выведет на свет всё, что скрыто во мраке, и сделает явными даже тайные помыслы. Вот тогда каждый получит от Бога свою похвалу» (Кор., I, 4: 4,5) [4, с. 374]. Бог как высший справедливый судья, как абсолютный обличитель делает явным тайное, снимает маску даже с помыслов, тем более с действий: Бог показывает истинное. Маска обманщика, мошенника резко осуждается. Маска мошенника – его погибель (Кор., I, 6: 9-11, 5: 9-13) [Там же, с. 376-377]. В данном контексте маска выступает как явное, видимое бытие, а тайное становится покрытым маской и приравнивается к истинному: маска скрывает истинное положение вещей.

И. Кант разумность и последовательную необходимость подобного разоблачения, функционирующего в виде наказания и награды, объясняет порядком природы, который формулируется как «непосредственный божественный закон», или «закон божественной мудрости». Философ утверждает: «...события всё же подчинены, правда, не какому-то закону природы, а непосредственному божественному закону, именно закону божественной мудрости» [1, с. 440].

Следуя постулату И. Канта, необходимо признать, что этот закон должен действовать с одинаковой степенью необходимости и при возникновении самих тех явлений, которые впоследствии этим законом разоблачаются. Получается, что человек порождает маску, проявляя свою лживую сущность с той же степенью необходимости, с какой Бог «срывает» её, подчиняя природу человека своему божественному закону.

В таком контексте остро встаёт вопрос о свободе волеизъявления человека. С одной стороны, свобода сотворения маски как намеренного выбора действовать именно таким образом, а не другим, представлять именно в этом облике, а не в другом, по сути, показывать себя открыто или маскироваться – в полной мере определяет и моральную ответственность человека за «свободные манипуляции». С другой стороны, можно не признавать и даже отвергать свободу субъекта в сотворении и формировании качества бытия маски (морально положительного или морально отрицательного). В этом случае ответственность с субъекта снимается и переносится на какой-то другой источник бытия. Предполагается, что нечто «вынуждает» человека быть не собой (например, не честным человеком, а лживым). Ответственность переносится на другого человека, на общество и, в конечном счёте, на тот самый порядок природы, который упорядочил человеческую природу таким образом, что человек «вынужден» врать. Если же оставить право выбора и свободу за субъектом, а вопрос о награде и наказании – за порядком природы (или «законом божественной мудрости» И. Канта), то необходимо признать нарушение единообразия между бытием человека (его природной сущностью) и бытием объективного мира, который априори признаётся законосообразным. Это противоречие в кантовской интерпретации неустранимо. Человек свободен, но последствия его свободы подчинены строгой моральной необходимости: они «оцениваются» по жёсткому критерию порядка природы.

В ритуальном контексте маска отражает мир духов, являет сакральное бытие, и необходимость её сотворения не обсуждается, так как маска, как и все остальные объекты ритуала, воплощает невидимый духовный мир, который становится явным и видимым, заново обретая своё бытие через антропологические перевоплощения.

В социальном контексте повседневного мира творец маски в процессе социализации осваивает искусство формирования социальной маски, обучаясь процессу маскировки у других (феномен подражания, маска как подражание), у общества, порождая иллюзии и, например, сферу обмана, нередко обманывая и самого себя.

Намеренный обман одним человеком другого в сфере социальной коммуникации представляет собой разновидность маски, отличную от маски «самообмана». Данное различие позволяет уловить механизм действия маски внутри субъекта. Подобно тому, как «бессознательное» перестаёт быть таковым, трансформируясь в сферу сознания, самообман перестаёт быть неосознанным самообманом, становясь осознанным феноменом, когда к человеку приходит осознание того факта, что он обманывает сам себя. Субъект способен «пребывая в самообмане, наблюдать самообман» [5, с. 15]. В случае самообмана маска способна терять свои явные, видимые характеристики, и тогда она сохраняет только свою метафизическую сущность. Невидимое содержание маски представляет собой фоновое содержание сознания, подобно тому, как «ложь, в которой мы, как правило, не отдаём себе отчёта, образует фоновое состояние сознания и представляет собой нормальный феномен того, что Хайдеггер называл *Mitsein*. И если последовать за мыслью Хайдеггера, то обман можно представить как такой экзистенциальный модус Присутствия (*Dasein*), в котором оно “ближайшим образом и большей частью держится”» [Там же, с. 16].

Маска обмана как одна из разновидностей маски должна трансформироваться в видимом бытии в нечто истинное, чтобы обрести своё собственное бытие в каждой новой ситуации социального взаимодействия. Маска обмана – это маска, скрывающая обман и дающая ему бытие. Если такая маска становится нормой, то субъект всякий раз надевает её и почти бессознательно использует, чтобы скрыть свои истинные намерения либо чтобы оставаться в безопасности, обманывая других. Человек «врёт, как дышит», когда маска обмана срастается с ним настолько, что он просто не может не врать, обучаясь владеть «всем спектром модусов лжи» [Там же]. Поэтому следует признать многоликость этой духовной маски. Носить её – означает владеть всеми оттенками многообразной маски обмана, которая многолика и, подобно маске демонов, включает в себя множество субстанций. [3, с. 13].

Таким образом, механизм действия представленных видов маски имеет две стороны: маски обмана и самообмана способны не только отчуждать субъекта от самого себя, но и обращать его к своему внутреннему миру. Личность, по необходимости или свободно, учитывает требования социума, нередко приспособляясь к ним ценою потери внутренней гармонии, когда человек в социальном мире живёт в «ситуации раздиранья», обманывая себя или других. С другой стороны, обличение обмана или самообмана трансформирует личность, открывает ее для себя и для других в новом ракурсе – настоящем, правдивом, не фальшивом, откровенном бытии. Маска становится способом самопознания человека, путем к его подлинному «Я».

Список литературы

1. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1963. Т. 1. 543 с.
2. Костомаров А. С. Маска как возможность лица. Самара: Самарский университет, 2008. 158 с.
3. Краснодембская Н. Г. От Львиного острова до Обители снегов (рассказ о коллекциях МАЭ по Южной Азии). М.: Главная редакция восточной литературы Издательства «Наука», 1983. 108 с.
4. Радостная Весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого. М.: Российское Библейское общество, 2005. 608 с.
5. Разинов Ю. А. Как возможен самообман // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. 2004. № 1 (31). С. 15-29.

MASK AS CONCEALMENT: DECEPTION AND SELF-DECEPTION**Fedorova Elizaveta Evgen'evna***Siberian State University of Physical Culture and Sports
liza-filosof@mail.ru*

The presented article is devoted to the philosophical comprehension of the theme of mask. Mask is considered by the author in the context of the theme of face concealment, the subject's "I", the human's authentic and unauthentic existence. The phenomenon of concealment taking various forms in the human's social and personal existence, in particular such as deception and self-deception, is essential for mask existence in the suggested interpretation. The topicality and scientific novelty of the paper content consist in the examination of mask not only as a means of socialization but also as a special form of the existence of the human being's individual, inner "I".

Key words and phrases: mask; face; deception; self-deception; concealment; temporality; identification; socialization; law; freedom; the unconscious; consciousness; personality; "I".

УДК 177.5+177.9+130.2

Философские науки

В статье рассмотрены работы Хосе Ортеги-и-Гассета, Элиаса Канетти и Сержа Московичи, посвященные исследованию феномена массы XX века. Выявлены и обоснованы изменения современной социальной реальности, которые привели к качественным изменениям массы. Проанализированы принципиально новые способы проявления массы, свойственные современному обществу. Выявлен новый тип человека массы (избирательный консюмер), определены его отличительные черты и истоки появления. Проведена экспозиция проблемных аспектов существования современных масс.

Ключевые слова и фразы: масса; толпа; массовое общество; нетократия; информационное общество; избирательный консюмер.

Федченко Светлана Сергеевна*Казанский (Приволжский) федеральный университет
sw-fed@yandex.ru***ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА «МАССА»:
ОТ ТОЛПЫ К ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ[©]**

Феномен масс является одним из наиболее динамично изменяющихся в рамках современных социальных реалий. Активное исследование и описание масс началось с начала XX в. и не теряет своей интенсивности сегодня. Во многих работах феномен масс зачастую осмысливается с альтернативных исследовательских позиций [1; 3, с. 63; 6; 8; 11]. В условиях развития технологий рубежа XX-XXI вв., мы сталкиваемся с серьезными трансформациями, которым подвергается масса.

При рассмотрении массы как социального феномена мы обратимся к ряду принципиально значимых исследований. Это работы Хосе Ортеги-и-Гассета «Восстание масс» [11], Элиаса Канетти «Масса и власть» [6], Сержа Московичи «Век толп» [8]. Данные работы выбраны нами не случайно. Во-первых, они отражают теорию масс в ее историческом развитии, во-вторых, они охватывают продолжительный временной отрезок, в-третьих, это классические работы в рамках исследуемой нами области.

Проанализировав концепции «масс» Канетти, Московичи и Ортеги-и-Гассета относительно времени возникновения изучаемого нами феномена, мы пришли к выводу, что все три автора сходятся в одном: к рубежу XIX-XX вв. данный феномен уже сформировался и проявился во всей своей полноте. Но для нашего анализа особое значение имеют истоки данного феномена, в частности, время его возникновения.

Так, Ортега-и-Гассет выделяет ряд факторов, которые повлекли за собой становление этого явления. Он пишет, что появление «человека массы» было обусловлено либеральной демократией и активным совершенствованием науки и техники, что «человек массы» – это «болезнь времени» [11, с. 55]. То есть, исходя из концепции Ортеги-и-Гассета, в XIX в. происходит рождение «человека массы» из взаимодействия личностных качеств определенного типа людей и социальных условий, в которые они попали. С его точки зрения, «человек массы» – это не просто человек, обладающий определенными характеристиками личности, но реализующий свое поведение в определенных социальных условиях, которые стали возможны только в XIX в. Он пишет, что человек попал в условия, абсолютно новые для него. Это новое «внес в человеческую судьбу XIX век» [Там же].

Следующим важным ракурсом сравнительного анализа феномена «масс» является фактор возможности управления и реализации контроля над «массой». Позиции Московичи и Канетти по этому вопросу достаточно сходны и заключаются в том, что массы поддаются управлению лидером. Канетти рассматривает вожда, авторитетного лидера как символ цели, к которой направляется масса, как то начало, которое даст массе